

КАНДЕЛЬ Павел Ефимович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН (125993, Россия, г. Москва, Моховая ул., 11, стр. 3В; хресан@yandex.ru)

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО?

Аннотация. На Западных Балканах все чаще звучит настойчивая националистическая риторика. Но ошибочно думать, что там вновь запахло порохом. Речь идет о традиционных способах достижения краткосрочных политических целей, в первую очередь в избирательных кампаниях.

Ключевые слова: Западные Балканы, национализм, выборы

В последнее время с Западных Балкан все чаще доносится настойчивая националистическая риторика лидеров. Нет недостатка в желающих искать и находить для этого самые мелкие поводы. Государства-соседи ведут себя не как спутники на общем пути в ЕС, который они все провозгласили своим приоритетом, а как «конфликтующие стороны», что невольно напоминает о войнах 90-х гг. прошлого века, сопровождавших появление независимых государств на руинах распавшейся СФРЮ. Означает ли это, что в регионе, снискавшем дурную славу «пороховой бочки» Европы, вновь запахло порохом? Думается, речь идет о другом: о возрождении политики «балканского стиля», на время потесненной политкорректной проевропейской фразеологией. Стоит присмотреться, как это происходит конкретно, на примере Боснии и Герцеговины.

Основное содержание политической жизни этого государства – постоянное противостояние между двумя составляющими его автономными образованиями: Федерацией Б и Г (населенной преимущественно босняками-мусульманами и хорватами-католиками) и Республикой Сербской (где подавляющее большинство – православные сербы). При этом Республика Сербская испытывает нарастающее давление со стороны ЕС и США, пытающихся ограничить ее права, превратив Б и Г в централизованное государство, что вполне соответствует и планам лидеров босняков. На этом фоне в каждом образовании идет и своя политическая борьба власти и оппозиции. Последние годы объектом политических атак «евробюрократов», западных посольств и властей Сараево, как, впрочем, и внутренней оппозиции, стал лидер Союза независимых социал-демократов, президент Республики Сербской (с ноября 2010 г.) М. Додик (в 1998–2001 и 2006–2010 гг. – премьер-министр РС). Начавший политическую карьеру под западным покровительством, он со временем занял политически более выигрышную позицию – активного защитника самостоятельности Республики Сербской. Последний нашумевший эпизод связан с референдумом в Республике Сербской (25.09.2016) о дне ее национального праздника. Ему предшествовала попытка другого референдума – о полномочиях общегосударственного Конституционного суда и прокуратуры, которые часто принимали решения, ущемляющие Республику Сербскую. Несколько раз его переносили под давлением ЕС и США. В конечном счете, из-за разногласий между властью и оппозицией в РС и по настоятельной рекомендации премьера Сербии А. Вучича он был отменен. Но М. Додик нашел иной повод для нового волеизъявления народа. В ноябре 2015 г. Конституционный суд БиГ признал не соответствующей Конституции часть закона «О праздниках Республики Сербской», оспорив празднование Дня Республики 9 января, которое и проводилось с момента ее создания. В ответ М. Додик и парламент РС назначили референдум, который Конституционный суд также объявил незаконным. Со стороны США и ЕС вновь была развязана мощная кампания давления, чтобы не допустить и его проведения. Возникшую конфронтацию

М. Додик сознательно обострял острыми заявлениями. Это позволило ему предстать перед отечественным общественным мнением несгибаемым борцом «за правое сербское дело», а его недалёковидные западные противники бессознательно ему подыграли. Чем более они ярлись, тем выше становился рейтинг М. Додика, что, собственно, и было его целью. Предстояли местные выборы в Республике Сербской, а последние всеобщие выборы 2014 г. показали некоторое ослабление позиций самого М. Додика и его партии (Союз независимых социал-демократов) внутри республики. Беспроигрышный повод вынудил и оппозиционные М. Додику силы в РС солидаризироваться с ним, а премьер Сербии А. Вучич, которого вновь попытались подключить, чтобы сорвать референдум, нашел удобную форму уклониться от неблагодарной миссии. Свою роль сыграли и поддержка российской дипломатии, признавшей правомочность референдума, и прием М. Додика В. Путиным в Кремле за пару дней до проведения референдума. Исход референдума всем был ясен заранее: 99,8% проголосовали «за» при явке 55,7%, что составляет 2/3 сербского населения РС. Важнее другой результат. Местные выборы (2.10.2016) подтвердили эффективность курса М. Додика: его партия СНСД на треть увеличила число контролируемых ей местных органов власти, а противостоявшая ему оппозиция понесла столь серьезные потери, что ее лидер вынужден был подать в отставку.

Логично было бы ждать после всего уже случившегося, что страсти постепенно пойдут на убыль, как это не раз происходило и прежде. Но уходящая администрация США, вознамерившаяся напасть на нового президента США, где только возможно, решила не обойти стороной и Б и Г. Сначала государственный департамент отказал М. Додику в визе на въезд на инаугурацию Д. Трампа, а затем объявил против него персональные санкции. Прокуратура Б и Г затеяла абсолютно бесперспективное разбирательство о незаконном референдуме и незаконном праздновании, а «евробюрократы» продолжили провозглашение анафемы в адрес «злокозненного» М. Додика. Тот в свою очередь не дает прерваться столь выгодной пикировке. 8 января он заявил, что Б и Г не имеет шансов состояться как государство и решением является мирный развод между Федерацией и Республикой Сербской¹, а 10 января — что стоит подумать, не следует ли Республике Сербской вновь обзавестись собственными вооруженными силами². Впрочем, опытный политик уточнил, что референдум об отделении РС от Б и Г пока не стоит на повестке дня. Именно опасения, что плебисцит о празднике послужит прологом к волеизъявлению о независимости, и были подлинной причиной медийно-политической «войнушки» вокруг референдума. И хотя парламент Республики Сербской уже дважды пугал возможностью выхода из состава Боснии и Герцеговины в 2008 г. в связи с провозглашением независимости Косово, угроза так и осталась нереализованной. Причины понятны. Без активной поддержки Белграда, на которую при нынешнем руководстве Сербии и его устремленности в ЕС боснийским сербам рассчитывать не приходится, отделение Республики Сербской выглядит бессмысленным. Да и осуществить его без возобновления вооруженного конфликта, к которому никто не готов, вряд ли возможно. Поэтому сама эта угроза — всего лишь наиболее сильное средство в борьбе против ограничения прав Республики Сербской и повторяющихся попыток централизации Б и Г.

Иммунитета от соблазна использовать националистическую риторику в избирательной кампании нет и у других балканских политиков. Еще один све-

¹ <http://www.nspm.rs/hronika/milorad-dodik-bih-nema-sanse-da-uspe-resenje-je-u-mirnom-razlazu.html> (проверено 24.01.17).

² <http://www.nspm.rs/hronika/milorad-dodik-ne-trebaju-nam-ovakve-oruzane-snage-bih-razmislicemo-da-se-vratimo-na-prvobitan-dogovor-koji-podrazumeva-da-rs-ima-sopstvenu-vojsku.html> (проверено 24.01.17).

жий пример: на шумевшая история с сербским поездом из Белграда в Косовску Митровицу (на севере Косово). Хотя и автобусное, и железнодорожное сообщение между Сербией и Косово осуществляется давно и регулярно, до Белграда этот поезд не доходил. Но вместо обычного продления маршрута в Белграде решили организовать в этой связи показательную пропагандистскую акцию: поезд был окрашен в цвета сербского флага, исписан лозунгом: «Косово – это Сербия» на всех возможных языках, заполнен сербскими чиновниками и журналистами и с торжественными проводами отправлен в рейс. Ожидаемая реакция косовских властей последовала незамедлительно: президент Косово Х. Тачи отправил полицейский спецназ, чтобы задержать поезд. В Белграде решили ситуацию не обострять, и поезд вернули с границы. Но сербский премьер А. Вучич счел нужным публично предупредить противоположную сторону, что попытки обижать косовских сербов дорого ей обойдутся, а президент Сербии Т. Николич заявил, что если их будут убивать, Сербия защитит их оружием и он лично вместе с сыновьями будет в первых рядах. Трудно отделаться от впечатления, что вся история и была затеяна для того, чтобы иметь повод выступить с подобными речами. Самое комичное, что производили их те самые политические деятели, которые ради начала переговоров с ЕС весной 2013 г. передали под контроль Приштины, населенный преимущественно сербами север Косово, несмотря на ожесточенное сопротивление его жителей. Происшедшее перестает выглядеть полной бессмыслицей, если вспомнить, что Сербии вскоре предстоят президентские выборы и представителям правящей коалиции «патриотический» пиар совсем не кажется излишним. Впрочем, через несколько дней после инцидента руководители и Сербии, и Косово отправились на очередную встречу в Брюссель, призывая друг друга не бряцать оружием.

Сходные явления можно наблюдать и в соседней Хорватии. 11 сентября 2016 г. в стране проходили внеочередные парламентские выборы (через полгода после предыдущих, также досрочных). Правившая правонационалистическая партия «Хорватское демократическое содружество» жесткой националистической риторикой сумела стянуть к себе весь правый электорат и вновь возглавила коалиционный кабинет. Оппозиционная Социал-демократическая партия, попытавшись перещеголять соперника на том же поприще, вновь потерпела поражение. Но ценой достигнутой таким способом победы внутри страны стали испорченные отношения с соседями – не только с Сербией, с которой они начинали было налаживаться, но даже с Б и Г и Словенией. Разгулявшийся же национализм, не особенно отмежевывающийся от идеологии усташей (хорватских фашистов времен Второй мировой войны) и наносящий ущерб имиджу Хорватии в Европе и в мире, правительство пока не может или не рискует ввести в берега.

Подобные тенденции на Балканах на фоне заметного усиления правых и националистических настроений и в Европе, и в США уже нельзя считать сугубо региональной особенностью – не изжитым наследием минувших войн на территории распавшейся СФРЮ. Но балканская специфика здесь все же есть. Пока лидеры государств региона ощущали жесткий контроль со стороны США и ЕС, они были вынуждены подстраивать свое поведение и фразеологию под предписываемые им извне стандарты. Но после Брекзита, миграционного кризиса и прихода к власти Д. Трампа сложилась ситуация, когда Вашингтону и Брюсселю стало не до них, а прежние стандарты перестали казаться невыполнимыми. В такой обстановке грех было не воспользоваться привычными способами достижения краткосрочных политических целей, в первую очередь в избирательных кампаниях, тем более если они обнаруживают высокую эффективность. «Кот из дома – мыши в пляс».

*KANDEL' Pavel Efimovich, Cand.Sci.(Hist.), Leading Researcher of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
(bld. 3B, 11 Mokhovaya St, Moscow, Russia, 12500; xpekan@yandex.ru)*

REPETITION OF THE PAST?

Abstract. *In the Western Balkans a passionate nationalist rhetoric increasingly sounds. However, it is a mistake to think that one smells trouble, because this is traditional ways of achieving short-term political goals, primarily in election campaigns.*

Keywords: *Western Balkans, nationalism, elections*